

0596

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мара Нэмми

ОБМАНИ,
НО НЕ ПОКИДАЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Тара Пэмми
Обмани, но не покидай
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 596

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18403338

Обмани, но не покидай: роман / Пер. с англ. Ю.С. Машиковой: ЗАО

Издательство Центрполиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-06526-1

Аннотация

Прожив всю жизнь в тени Натаниэля, родного сына своего приемного отца, Рия решается раз и навсегда положить конец семейным распрям и заманивает Натаниэля в родовое поместье. Натан мечтает завладеть домом, и Рия всячески препятствует этому замыслу, но вскоре взаимная неприязнь превращается в страстное влечение...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	21
Глава 3	33
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Тара Пэмми

Обмани, ноне покидай

The Man to Be Reckoned With © 2015 by Tara Pammi

«Обмани, но не покидай» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Пролог

«Больше от нас ничего не зависит. Он может умереть в любую минуту, даже завтра, а может дожить до ста лет».

Жадно вдыхая обжигающий морозный воздух, Натаниэль Рамирес разглядывал заснеженные пики, вспоминая давным-давно подслушанный разговор матери с кардиологом.

Неужели сегодня наконец-то наступит эта минута?

Запрокинув голову, он ждал, пока прояснится зрение, а сердце хоть немного успокоится.

Где-то на полпути Натаниэль осознал, что сегодня уже не завершит восхождение. Неужели после двенадцати лет догонялок смерть все же сумела его перехитрить? Или он просто устал и нужно хорошенько отдохнуть перед новым броском?

Десяток лет он непрерывно двигался вперед, ни к чему не привязываясь и не возвращаясь домой, заключая сделки в самых отдаленных уголках мира и зарабатывая миллионы на продаже недвижимости.

Перед его внутренним взором промелькнули алые и невыносимо нежные лепестки роз в мамином саду в Калифорнии. Такие нежные, что она даже запрещала к ним прикасаться.

Спускаясь по обледенелой тропе к деревянной хижине, ставшей его прибежищем полгода назад, после заключения выгодной сделки в Греции, Натаниэль чувствовал какую-то смесь беспокойства и тоски по дому.

Что ж, похоже, он в очередной раз начинает биться о прочные прутья добровольно возведенной вокруг себя клетки одиночества. Хочет он того или нет, но человеческую природу не изменишь, и дай ей только волю, как она начинает настойчиво требовать партнера и уютное гнездышко.

А бороться с ней можно лишь одним-единственным способом. Найти новую цель и полностью сосредоточиться на ее покорении, а будет ли это новая многомиллионная сделка или опасная дорога в неизведанном месте, не так уж и важно. К счастью, мир велик и пока что еще таит множество нехоженых троп и непознанных тайн.

И лишь засиживаясь на одном месте, он слабеет и начинает мечтать о том, что все равно не сможет заполучить...

Выбравшись из-под горячего душа, Натаниэль сразу же услышал трель спутникового телефона, чей номер знала всего лишь пара человек. Отбросив с лица длинные влажные волосы, он глянул на имя вызывавшего его абонента и невольно усмехнулся.

Стоило ему только услышать знакомый с детства голос Марии, экономки, после смерти матери оставшейся его единственным якорем в этом мире, как у него сразу же теплело на душе.

Но сейчас он вдруг с ужасом понял, что совсем не следил за домашними новостями.

– Натан?

– Мария, как ты?

Побранившись на испанском, Мария начала распрашивать его самого, словно он до сих пор был маленьким мальчиком.

– Тебе нужно вернуться домой, твой отец... Вы слишком давно не виделись.

При последней встрече отцу куда лучше удавалась роль самовлюбленного ублюдка, чем скорбящего мужа или любящего отца. И ни десяток лет, ни тысячи километров не смогли смягчить переполнявший Натана гнев.

Видимо, пора признать, что не от всего в этой жизни можно убежать.

– Он снова болен?

– Нет, он уже оправился от воспаления легких. Они, ну или, во всяком случае, дочь той женщины, отлично о нем заботились.

Чтобы заслужить одобрение Марии, дочери Джеки пришлось бы как минимум отдаться отцу в добровольное рабство.

Натан нахмурился. Единственная встреча с дочерью отцовской любовницы оставила горький осадок, но даже тогда она была необычайно добра и любезна.

Он до сих пор помнил, как ярко светило августовское солнце, так не сообразуясь с раз и навсегда развалившимся представлением о мире, а в саду под неустанным надзором садовников пышно цвели розы, хотя мама месяцами не вы-

ходила в сад, не отваживалась на столь дальнюю прогулку.

Еще свежее горе от утраты матери, липкий страх, что и он сам может в любой день свалиться замертво, и маленькая девочка, ставшая случайной свидетельницей удушающих всхлипов, сотрясавших все его тело.

Ненавистный день.

– Мне так жаль, что твоя мама умерла, если хочешь, я поделюсь с тобой своей.

Девочка искренне хотела помочь, но он лишь оттолкнул ее с прохода и убежал со всех ног.

– Натан, он женится. – Слова Марии вернули его в настоящее. – На этой женщине. – Она упрямо отказывалась произносить имя ненавистной Жаклин Спепар. – После всех этих лет ей наконец-то удастся заполучить желаемое. Одиннадцать лет она бесстыдно прожила с ним под одной крышей и теперь...

Слушая отборную брань, Натан невольно поморщился, хотя и у него самого не было причин любить женщину, ставшую отцовской любовницей еще до смерти матери.

– Мария, это его жизнь, пусть делает с ней что хочет.

– Именно этим он и занимается, но дом твоей матери... Она собирается его продать. Позавчера она велела мне обратиться в комнатах твоей мамы, сказала, что я могу забрать все, что пожелаю. А все остальное будет продано. Дом, земля, обстановка...

Все, что мама годами с любовью собирала по частям, ока-

залось в руках женщины, имевшей все то, чего никогда не было у мамы.

– Если ты не вернешься, все это будет навеки утрачено.

Смежив веки, Натан представил дом красного кирпича.

– У нее нет на него никаких прав.

– Он подарил ей его, – еле слышно выдохнула Мария.

У Натана закружилась голова. Отец едва ли не собственными руками задушил мать, выжав из нее все соки своими бесконечными аферами, поселил под ее крышу любовницу, а теперь еще и это... Его пальцы непроизвольно стиснули трубку.

Он ни за что этого не потерпит.

Просто не в силах терпеть.

И не важно, что сам он хочет жить в этом доме не больше, чем остепеняться и пускать корни.

– Он отдает дом моей матери в качестве свадебного подарка?

– Нет, да и не самой Джеки, а ее дочери от первого брака. Не знаю, видел ли ты ее, но он подарил ей дом, когда она выходила его после первого приступа.

Натан снова нахмурился. Значит, дом его матери собирается продавать дочь Джеки.

Изводившее его последние дни беспокойство и тоска разом исчезли, уступая место непоколебимой решимости.

Пора вернуться домой. Правда, пока еще не понятно, сколько он там проживет, да и сможет ли вообще там жить.

Но отдать материнский дом в чужие руки он точно не может.

Попрощавшись с Марией, Натан взялся за ноутбук.

Нужно быстро разобраться с текущими делами, забронировать билет до Сан-Франциско и, последнее в списке, но не по значению, хоть что-то выяснить о дочери отцовской любовницы.

Глава 1

– Говорят, инвесторы продали компанию какому-то миллиардеру-отшельнику.

– А я слышала, что его интересуется лишь запатентованное программное обеспечение, а нас всех уволят.

– Как-то не думал, что на нас может клюнуть такой тип. Какой тип? Какой миллиардер? О чем это они вообще?

Потерев виски, Рия Матур прикрыла уши ладонями, безуспешно пытаясь отрезать себя ото всех этих сплетен.

Неужели стоило впервые за два года на неделю отойти от дел, как в компании, которую они основали вместе с Дрю, что-то изменилось? Но почему ей никто ничего не говорит открыто?

Услышав писк, она посмотрела на открытый мессенджер, где ее ждало сообщение от Дрю: «Рия, зайди ко мне в кабинет».

У нее сразу же что-то болезненно сжалось в животе.

За последние полгода их отношения уверенно менялись от плохого к худшему. Если точнее, все началось за день до Нового года, и она совсем не представляла, как их можно исправить. Разве что с головой уйти в работу и стараться изо всех сил.

Выбравшись из своей кабинки, отделенной от общего зала лишь раздвижной панелью, она стремительно прошла между

оживленно обсуждавшими судьбу компании сослуживцами и направилась к кабинету генерального директора. Все утро прошло в томительном ожидании и не слишком удачных попытках вернуть подчиненных к работе, а дверь Дрю все это время так ни разу и не открылась.

И это молчание, продолжившееся даже после отправленного ему письма, да вдобавок еще щедро приправленное гулявшими по офису слухами, грозило вот-вот свести ее с ума. Вытерев вспотевшие ладони о свободные брюки, Рия замерла перед закрытой дверью.

Легонько постучавшись, она, не дожидаясь ответа, нажала на ручку, и шепот за ее спиной разом затих.

Глубоко вздохнув, она перешагнула порог и закрыла за собой дверь.

И стоило ей только оказаться наедине с Дрю, как между ними повисла уже привычная неловкая тишина.

Но сейчас-то речь идет о работе! О компании, которая родилась только благодаря их совместным усилиям.

– Офис так и гудит от слухов... И как бы мы друг к другу ни относились, это наша компания, и мы должны...

– Компания перестала быть вашей в ту секунду, как вы приняли первую сумму от инвесторов, – насмешливо прозвучало откуда-то из-за спины.

Резко обернувшись, Рия удивленно моргнула, пытаясь сосредоточиться на сидевшем за огромным столом мужчине.

Кабинет так и утопал в утренних лучах солнца, но этот

незнакомец выбрал единственный темный угол, так что при всем желании Рия могла лишь с трудом различить его профиль.

Подойдя чуть ближе, чтобы получше рассмотреть незнакомца, Рия поймала на себе изучающий мужской взгляд, и ее всегда ясный разум почему-то сразу же перестал нормально работать, а сама она никак не могла отделаться от ощущения, что этот человек ждал именно ее.

– Я уже давно мечтал с вами встретиться, мисс Матур. Ведь именно вы создали программное обеспечение, ставшее ядром компании.

Внутренним чутьем Рия уловила, что неожиданный гость сказал далеко не все, что было у него на уме.

Да и эти слова... Даже звук «а» у него получился нужной длины, и это притом, что Дрю, знавший ее с первого курса колледжа, до сих пор его не освоил. Конечно, это мелочь, но все же... Почему ей сейчас кажется, что этот незнакомец все о ней знает?

Сделав еще шаг, она наконец-то смогла как следует разглядеть устроившегося в кресле мужчину, которому куда больше пристало гонять на мотоцикле, чем заседать в совете директоров.

Встретившись взглядом с ярко-голубыми глазами на невероятной красоты лице, Рия сразу же уловила в них бьющую через край энергию. И взгляд этот был одновременно знаком и совершенно неизвестен, насмешлив и серьезен. И она точ-

но его уже видела, но где и когда?

Длинные темно-русые волосы, свободно падавшие на лоб, впалые щеки, неровный загар, что бывает лишь у тех, кто много времени проводит вдали от душных офисов, борода, небрежно подобранная одежда... Не самый подходящий для офиса вид. Но глаза, невероятно яркие и решительные, разом снимали всякое противоречие, яснее всяких слов доказывая, что он здесь на своем месте и имеет полное право распоряжаться.

И сейчас эти ясные голубые глаза, мимолетно подмечавшие каждую мелочь, насмешливо сосредоточились на ней, а потертый кожаный пиджак и выглядывавший из-под него ворот выцветшей рубашки как-то сразу отошли на второй план.

Но тут у нее за спиной кашлянул Дрю, и, смутившись, Рия опустила глаза.

– Кто вы? – спросила она, где-то в глубине души больше не сомневаясь, что уже встречала этого человека, небрежно откинувшегося в кресле. И хотя он сидел совершенно неподвижно, она буквально видела, как все его тело переполнено энергией, словно состояние покоя было для него чем-то чуждым и непривычным.

– Натаниэль Рамирес.

Она сразу же вспомнила прочитанную пару месяцев назад журнальную статью.

«Неутомимый кочевник-миллиардер».

Натаниэль Рамирес без каких-либо инвестиций с нуля создал целую сеть отелей по всему миру, рассчитанную на знаменитостей, решивших отдохнуть от бесконечного вмешательства в их личную жизнь. Договариваясь с местными жителями самых отдаленных уголков планеты, он создавал на их земле прибежища для миллионеров, тем самым не только заняв свободную нишу на весьма и весьма востребованном рынке, но и создав стабильный доход жителям этих самых отдаленных уголков.

Помимо же деловой хватки и проницательности Натаниэль успел прославиться как ходячая загадка и неутомимый путешественник, с семнадцати лет беспрестанно скитавшийся по свету и нигде не задерживающийся дольше пары месяцев. И не было у него ни дома, ни семьи, ни вообще каких-либо привязанностей.

В той статье не было ни одной фотографии, да и само интервью брали через Интернет.

Квинтэссенция одиночки.

Но что он забыл в Сан-Франциско? И тем более в их офисе?

Обернувшись, Рия посмотрела на молчавшего Дрю, но он явно не собирался ничего объяснять.

– Вы зарабатываете странствуя по свету, зачем вам скромная туристическая компания, продающая услуги через Интернет? И почему вы в кресле Дрю?

Рия уже давно привыкла к заинтересованным мужским

взглядам, да и как иначе, если ее постоянно разглядывали? Но, в отличие от Джеки, наслаждаться ими так и не научилась. Просто перестала обращать на них внимание, но не обращать внимания на взгляд Натаниэля у нее почему-то не получалось.

– Вчера я выкупил контрольный пакет «Треволога», мисс Матур.

Внутренне сжавшись, Рия удивленно моргнула.

– А я вчера купила пакет молока и батон хлеба.

– Все было несколько сложнее, – объявил Натан, вставая из неудобного кресла. Да и вообще весь этот кабинетик был для него слишком мал и неудобен, да и все эти столы, стулья и стопки книг, грозившие свалиться при легчайшем прикосновении... Такое чувство, словно его в клетку посадили.

Обогнув стол, он остановился в шаге от Риы, отлично понимая, что под колким ответом скрывается страх. Вот и замечательно.

Какова мать, такова и дочь.

Натан недовольно отмахнулся от навязчивой мысли, но в чем, в чем, а в красоте Риы Матур точно отказать нельзя. В этом вопросе он отлично разбирался, недаром же успел насмотреться на женщин со всех уголков мира.

А если добавить к этой красоте еще и ум, и, судя по тому, что ему удалось раскопать в Интернете, и отношениям с Дрю Андерсоном, унаследованную от матери способность

пудрить мужчинам мозги...

Только красота Жаклин была беззаботна и легкомысленна, а прелести ее дочери оттенял отпечаток ума и наигранное безразличие. Безразличие, которое действует на мужчин не хуже красной тряпки на быка, и каждый из всех сил стремится доказать, что именно он может заполучить недоступную красавицу в свои руки.

Прячущиеся за очками золотисто-карие глаза, высокий лоб, прямой, четко очерченный нос, как бы намекающий на упрямство, пухлые губы, золотистая кожа, доставшаяся от смешения генов бледной Жаклин и отца-индуса.

Одевалась она подчеркнуто скромно, но это лишь подстегивало Натана всматриваться еще пристальнее. Словно вся эта одежда – туман, скрывающий величие горной вершины, но стоит лишь сквозь него пробиться, как красота раскрывается еще ярче.

С первой же секунды, что Рия его заметила, она озадаченно не сводила с него глаз, а значит, рано или поздно она обязательно его вспомнит. И удивится. Потому что за последние десять лет он изменился до неузнаваемости, да и фамилию успел поменять.

Натан отлично понимал, что проще всего было бы прямо сказать, кто он такой, но есть в ней нечто такое, что разжигало в нем любопытство и заставляло медлить с признаниями.

– Ваши инвесторы весьма охотно продали мне акции. Текущая политика компании их не слишком-то устраивала.

– Их не устраивало, что мы не гребем деньги лопатой? – Похоже, Рия пожалела о своих словах, еще даже не успев договорить.

Отлично, она нервничает.

– А что в этом удивительного? Неужели вы думаете, что инвесторы поддерживают молодые начинающие компании из одних лишь благих побуждений и возвышенных стремлений?

– Нет, не думаю. Но сейчас мы активно развиваемся, а развитие всегда подразумевает определенный риск. – Пытаюсь успокоиться, Рия глубоко вдохнула. – Но если вас так интересует прибыль, зачем вы вообще купили «Треволог»?

– У каждого есть право на свои причуды.

– Судьба нашего детища, над которым мы четыре года работали не покладая рук, висит на волоске, а для вас это всего лишь причуда. Случайная покупка. Наверное, одинокая жизнь вдали от цивилизации отучила вас нормально общаться с людьми, да и все эти бесцельные блуждания без привязанностей и дома...

– Рия, не надо, – вмешался в разговор упрямо отмалчивавшийся Дрю, но она уже не могла остановиться.

– ...приучили вас думать лишь о финансовой выгоде, но для нас человечность не менее важна, чем чистая прибыль.

– Судя по вашим словам, вы видите во мне какого-то одинокого волка, мисс Матур.

– А разве это не так? – Прикрыв глаза, Рия постаралась

успокоиться. – Ладно, меня интересует только, что вы собираетесь делать с компанией. Со всеми нами.

Его взгляд стал чуть жестче.

– Оставьте нас, мистер Андерсон.

– Нет. Все, что вы можете мне сказать, вы можете говорить и при нем.

Но тут Дрю наконец-то сам к ней подошел, и по уставшим глазам она сразу же поняла, что он уже сдался и не будет бороться.

– Дрю, что бы ты ни думал, у нас еще есть шанс. Нам принадлежит патент на программу и...

– Тебя, кроме этой треклятой компании, вообще ничего не интересует? У статуи и то чувств больше.

Его слова так и сочились горечью, и Рия вся внутри сжалась.

– С меня хватит, Рия, – выдохнул Дрю.

– Но я...

Схватив ее за плечи, Дрю легонько поцеловал ее в щеку, пока надменный миллионер задумчиво разглядывал эту сцену, но сама Рия этого не видела.

– Натан, я обговорю все подробности с твоей секретаршей, – продолжил Дрю, отстраняясь. – Прощай, Рия.

В этих словах была такая законченность, что Рия невольно вздрогнула.

И когда за ним закрылась дверь, она почувствовала себя так, словно оказалась заперта в клетке с диким животным, а

ее мозг продолжал лихорадочно работать.

Натан... Натан... Натаниэль Рамирес. Ему принадлежит группа компаний «Ранэвей интернэшнл», и с семнадцати он непрерывно в пути...

Непроизвольно запустив пальцы в волосы, Рия вздохнула. Она уже много лет пыталась отучиться от дурацкой привычки, но ничего не могла с собой поделать. Стоило ей только по-настоящему занервничать, как рука сама хваталась за волосы.

– Что Дрю имел в виду?

– Мистер Андерсон решил, что ему пора двигаться дальше. Он уходит из «Треволога».

Такое чувство, что он ее по лицу ударил. Каким-то непостижимым образом ему удалось сказать очень много, ничего толком при этом не сказав. А от неопределенности невозможно защититься. Чтобы бороться, нужно понимать, с чем именно имеешь дело.

– Да кто ты вообще такой? Если думаешь, что вот так запросто можешь выставить его вон, могу напомнить, что нам с Дрю принадлежит...

– Он продал свою часть акций. Мне. И теперь мне принадлежит семьдесят пять процентов компании. Я твой новый партнер, Рия. Или начальник, или, если уж на то пошло... Вообще-то при желании мы можем очень по-разному друг друга называть.

Глава 2

Стоило ему лишь произнести ее имя, как картинка наконец-то сложилась, и Рия сразу же вспомнила, где видела эти ледяные глаза.

«Она умерла. Умерла, зная, что твоя паршивая мать уже поджидает у ворот, чтобы сразу же занять ее место. Чтоб вы обе в аду сгорели!»

Воспоминание вспыхнуло так ярко, что ей пришлось ухватиться за спинку стула, чтобы устоять на непослушных ногах.

Жену Роберта звали Анна. Анна Рамирес.

Мгновенно озябнув, Рия обняла себя за плечи.

– Ты Натан Кис, сын Роберта. Я про тебя читала, но никогда не думала, что...

Натан кивнул, и у Рии сразу же перехватило дыхание.

Уловка сработала, и вот он здесь, небрежно сжимает в кулаке ее компанию, на которой сосредоточена вся ее жизнь.

Сын Роберта, мальчик, сбжавший из дома после смерти матери, сын женатого человека, с которым сошлась ее мать, сын человека, бывшего ей отцом куда больше, чем ее родной отец.

Сын, которого она пыталась вернуть Роберту.

Она соврала Марии, сказав, что собирается продать дом, надеясь, что хотя бы так сможет заманить его домой. Думала,

что сможет подарить ему тот шанс, которого у нее никогда не было с родным отцом.

Не выдержав, Рия истерически хихикнула.

– Что, даже не поздороваяешься с почти сводным братом?

Как же все это неправильно! И хуже всего, что она всем телом ощущает его присутствие в этой крошечной комнатке.

– Ты издеваешься?

– Ну, подобное решение запоздало на добрый десяток лет, но...

– Ты... Ты... – Она не могла даже нормально вдохнуть от возмущения. – Вкатываешься сюда, выгоняешь моего партнера, размахиваешь у меня перед носом здоровенной частью акций, – Рия снова схватилась за волосы, – и еще ждешь, что я буду тебе рада?

Он молчал, и она, злясь все сильнее, подошла к нему вплотную:

– Если это месть за то, что моя мать сошлась с твоим отцом, должна сказать, что...

– Плевать мне на твою мать. Да и на своего отца тоже.

В его словах было столько ледяного спокойствия, что Рия буквально приросла к месту. Как же он разозлится, узнав, что она задумала...

– Тогда зачем это все?

– Ты отказалась продать поместье моим адвокатам.

Обмирая от страха, Рия упала на стул и спрятала лицо в ладонях.

Он набросился на ее компанию, потому что она отказалась продать дом даже за тройную цену.

Что же будет, когда он узнает, что она вообще никогда не собиралась его продавать? Что она сама на себя навлекла?

Натан молча разглядывал роскошную волну темно-каштановых волос, словно занавесом скрывающую от него Рию. Но даже несмотря на желание побыстрее со всем покончить, он не мог не обратить внимание, что слишком уж остро реагирует на ее присутствие.

И с каждой секундой, что они проводили в этой крошечной комнатке, он все острее и острее ощущал ее близость, подмечая каждую мелочь.

На ней совсем не было макияжа, но эта естественная простота лишь подчеркивала великолепие кожи и тонкие черты лица.

А простая коричневая рубашка и брюки заставляли непроизвольно угадывать под ними соблазнительные округлости.

И как бы она ни старалась, все равно не могла спрятать природную красоту.

Огромные выразительные миндалевидные глаза и невыносимо длинные ресницы, опускавшиеся каждый раз, когда она хотела утаить чувства и мысли.

Слегка подрагивающие хрупкие плечи.

Натану вдруг стало не по себе.

– Мне нужен лишь дом. Но сколько бы я ни поднимал цену, ты все равно отказывалась без каких-либо объяснений.

Рия наконец-то подняла глаза, и теперь в них был не только страх, но и решимость.

– И ты решил сыграть на мою компанию?

– Да. Это называется рычагом. Поверь, как бы ни была нова и оригинальна твоя программа, для «Ранэвей интернэшнл» она не годится. Поставь в нужном месте подпись, и ты уйдешь отсюда богатой женщиной. Я даже готов оставить тебя во главе твоей скучной компании. Разумеется, при такой политике максимум за два года от нее камня на камне не останется, но я бессердечный ублюдок, так что не стану вмешиваться и позволю тебе угробить и свое будущее, и будущее всех сотрудников.

– А как насчет тех денег, что ты потратил на акции?

– Капля в море, в любом случае очень скоро эти акции обесценятся.

От такого нахальства Рия чуть не задохнулась, но заставила себя собраться. Сейчас речь не об этом.

– Я не принимала твои предложения, потому что вообще не собиралась продавать дом. Никому.

– Тогда почему Мария решила, что...

Натан стоял все так же неподвижно, но каким-то неуловимым чутьем Рия угадала, что он уже готов взорваться. И этот ледяной взгляд...

– Понятно. Ты просто нами манипулировала. – В его сло-

вах слышалась причудливая смесь восхищения и отвращения, и, судя по взгляду, он сразу же пришел к каким-то нелепым выводам. – Умело заманила, выложив дорожку из хлебных крошек.

– Да.

В напряженной тишине короткое слово прозвучало громче удара колокола.

– Воспользовалась моей привязанностью к старому дому, отлично понимая, что я прыгну так высоко, как ты захочешь.

Искусственно рассмеявшись, Рия заставила себя отступить на пару шагов.

– Точнее сказать, я сыграла на твоей ненависти ко мне и Джеки. Но я даже не рассчитывала, что у меня получится. Мария меня на дух не переносит, и я не могла угадать, станет ли она тебе жаловаться или нет.

Покачав головой, Натан приблизился к ней еще на шаг, и Рия трусливо отступила назад.

– Не пытайся преуменьшить свое достижение. Ты отлично понимала, на что идешь.

– Ладно, кое-что из ее слов запало мне в душу. Она тогда сказала, что, если бы мы с Джеки убрались на все четыре стороны, ты мог бы вернуться. Потому что всей душой любишь дом и прислугу, и как вообще Роберт мог мне его отдать? Говорила, что даже это я у тебя украла.

– И в итоге ты решила, что, заманив меня, сможешь добиться максимальной суммы.

– Ошибаешься. Я чувствовала себя виноватой, я никогда не просила Роберта дарить мне дом, потому что знала, как...

– Думаешь, чувство вины и уверенность дают тебе право мной играть?

Неужели он все понял? Рия всю жизнь твердила себе, что была слишком мала, чтобы что-то тогда изменить, но до сих пор не могла забыть его горьких слов, поселивших в ее душе жгущее чувство вины.

И стоило ей только поймать ледяной взгляд, как она сразу же забыла, что именно хотела ответить. Пристально вглядываясь в полужнакомые черты, она не могла отыскать в них горевавшего по матери мальчика. Сейчас он буквально олицетворял собой холодное пламя и полную отстраненность.

Натан шагнул еще ближе, и она уже больше не могла отступить, не в силах оторваться от проникающего в душу ледяного взгляда. Не в силах даже моргнуть, она неподвижно замерла на месте, чувствуя, как все тело начинает трести крупная дрожь, совсем как когда она слегла с гриппом, но тогда она хотя бы понимала свое состояние, а сейчас... Сейчас она чувствовала себя так, словно каждая клеточка ее тела билась в едином ритме, отвечая на малейшее движение с его стороны.

– Зачем тебе все это понадобилось?

– Тебя не было одиннадцать лет. Целых одиннадцать лет, и все эти годы я помогала Роберту вести дела, занималась поместьем, прислугой, всем на свете. Ты шлялся неизвестно

где, а я корпела над бухгалтерией, над каждой цифрой дохода и расхода среди ненавидевших меня слуг. Делала все возможное, чтобы сохранить это место.

Она всю жизнь пыталась стать образцовой дочерью и, когда Роберту становилось хуже, самоотверженно о нем заботилась.

Но что бы она ни делала, она не могла изгнать из глаз Роберта вины и боли.

– Так все дело в этом? Я предлагал недостаточно? – Придвинувшись еще ближе, Натан самодовольно улыбнулся. – Назови цену.

– Мне не нужны деньги. Я пыталась объяснить, как много для меня значит поместье. Я...

– Тогда чего тебе надо? Как ты вообще смеешь манипулировать мной, после того как твоя мать отравила последние дни моей матери?

Чтобы просто устоять на месте, Рии потребовалась вся ее выдержка. Но сколько же в его словах было горечи и боли!

– Я хочу, чтобы ты встретился с Робертом.

После этих слов повисла напряженная тишина, пока Натан, явно не ждавший ничего подобного, удивленно ее разглядывал.

– Нет.

Судорожно сцепив руки за спиной, Рия заставила себя выдохнуть:

– Тогда не получишь моей подписи. Никогда.

– Смотри, как бы тебе не пришлось потерять все, чего ты достигла, только ради того, чтобы облегчить какое-то непонятное чувство вины. Не заставляй меня идти на крайние меры. Этот дом – единственное, что имеет для меня хоть какую-то ценность.

Рия отлично могла его понять, ведь и для нее самой поместье очень много значило. Но и отступить она не могла, особенно теперь, когда Натан уже в Сан-Франциско и так близко от Роберта.

– Другого ответа не будет.

Обдав ее ледяным холодом, Натан пригладил длинные волосы.

– Тогда я затаскаю тебя по судам и порву в клочья компанию, – объявил он грозно. – Уверена, что оно того стоит?

От одной мысли, что ее любимую компанию распродадут по частям, Рии стало плохо.

– Это я тебя обманула, сотрудники тут вообще ни при чем, неужели ты настолько жесток, что просто так лишишь их работы?

Несколько секунд Натан молча ее изучал.

– Да, – выдохнул он наконец.

Компания значила для нее необычайно много, но, если бы не Роберт, всегда готовый словом и делом поддержать ее в трудную минуту, она вообще не могла представить, что стало бы с ее жизнью.

– Ладно. По праву дом должен принадлежать тебе, и в кон-

це концов ты наверняка сумеешь этого добиться. Но на судебное разбирательство может уйти не один год. Роберт специально позаботился, чтобы у меня сложно было его отсудить на случай его внезапной смерти.

– Потому что решил лишить меня даже этого?

– Нет, ты слишком резок в суждениях, все совсем не так. Он думал, что умирает, он... Неужели ты действительно хочешь, чтобы судьба дома твоей матери годами решалась в судебном противостоянии? Неужели тебя совсем не заботит участь Марии и остальных, а воспоминания ничего не значат?

Натан крепко стиснул зубы.

– У тебя нет права говорить о моей матери.

Где-то в глубине души Рия и сама считала, что у нее нет этого права, но сколько же в его словах чистой, ничем не замутненной ненависти...

У нее нет права говорить о его матери и уж тем более нет прав на этот дом. И сама она до сих пор не переставала удивляться, почему Роберт все же решил подарить его именно ей.

И сейчас она впервые по-настоящему пожалела, что совсем не похожа на беззаботную и думающую лишь о собственном счастье Джеки. Если бы она только могла сейчас повернуться спиной к этому угрожающему ей мужчине, разом забыв об уставших и больных глазах Роберта...

– Ты прав, я не вправе о ней говорить, но что-то мне подсказывает, что она никогда не хотела, чтобы ты всю жизнь

его ненавидел. Все постоянно говорят, какой доброй и великодушной она была, и...

Натан дернулся, как от удара.

– Ты ничего не знаешь ни о ней, ни о ее желаниях. Уходи. Нам больше не о чем разговаривать.

Закрыв за собой дверь, Рия постаралась справиться с нарастающей паникой.

Он намерен уничтожить «Треволог»? Как же его остановить? И что сделать, чтобы убедить Натана, что все ее действия продиктованы одной лишь заботой о Роберте?

Не обращая внимания на озабоченные и любопытные взгляды сотрудников, явно уже знавших, что Дрю уволился, и теперь ожидавших от нее каких-то действий, она быстро пробралась к себе в кабинку, схватила сумочку и направилась к выходу.

Застыв перед закрытой дверью, Натан изо всех сил пытался справиться с переполнявшими его чувствами. Просто не верится, но эта хрупкая женщина едва не сумела нарушить его самоконтроль.

Чтобы смириться со смертью матери и своей собственной незавидной долей, ему потребовалось несколько лет. Несколько лет неотвязного страха и полного одиночества в огромном недружелюбном мире.

Но в итоге он не просто справился, но и сумел взять судьбу в собственные руки, раз и навсегда перестав бояться гро-

зрящей в любую минуту смерти. Главное – ни к кому и ни к чему не привязываться, и тогда ничто его не ослабит, как ослабило мать, и наслаждаться каждым прожитым днем, беря от жизни все.

А сегодня он не удержался и ввязался в игру с нахалкой, попытавшейся так беззастенчиво им манипулировать. Но как же сложно поверить, что отец сумел заполучить чью-то безоговорочную верность... И теперь ради него Рия готова поставить на карту все, что у нее есть.

Остается лишь восхищаться ее упорством и целеустремленностью. Да и кое в чем она права. Бесконечное судебное разбирательство ему совершенно не нужно. Разумеется, если бы дело дошло до суда, он рано или поздно непременно бы выиграл дело и получил свое законное наследие, но вот когда бы это случилось... Этого Натан не мог предсказать.

Так же как не мог предсказать, сколько ему самому отмерено времени.

Ему нужен этот дом, и, убедив Рию его вернуть, он одержит величайшую победу в жизни. Потому что не может он недрогнувшей рукой развалить состоявшуюся компанию, порушив судьбы всех этих ни в чем не повинных перед ним людей.

Но этого и не потребуется. Достаточно вспомнить, какими глазами она на него смотрела и как напрягалась от его близости.

Убеждая строптивую красотку продать дом, он еще успеет

сполна насладиться и самой красоткой.

Глава 3

Подъезжая к дому, Рия пыталась представить, как станет пересказывать эту историю Джеки. Мама всю жизнь рассматривала окружающих людей и весь мир в целом лишь как источник благ и выгод для нее самой, а тут такое потрясение. Прямая опасность и даже угроза...

Свернув на подъездную дорогу, Рия открыла окно и всей грудью втянула аромат сосновых иголок и розовых кустов.

Как всегда, стоило ей только взглянуть на особняк красного кирпича, как на душе потеплело. Вот оно, самое дорогое в мире место. Родной дом.

Загнав машину в гараж, Рия уткнулась лбом в сложенные на руле руки, снова начиная злиться. Если бы Натан действительно так любил поместье, ни за что не бросил бы его на произвол судьбы и не сбежал на целый десяток лет.

А теперь он вернулся и хочет выгнать их прочь. И в первую очередь ее саму, но как же больно от одной мысли, что ей придется распрощаться с этим местом...

Мечтая принять душ и побыстрее уснуть, оставляя все проблемы на завтра, Рия подхватила сумочку и выбралась из машины. Войдя на кухню через черный ход, она собиралась незаметно пробраться наверх, но Джеки все равно ее заметила.

Одетая в кремовый костюм, мать, как всегда, выглядела

отлично.

– Рия! Я весь день пытаюсь до тебя дозвониться. – Яркое крашенное губы задрожали. – Он здесь. Просто взял и появился после всех этих лет.

Застыв на месте, Рия судорожно огляделась по сторонам. Поборов очередной приступ паники, она постаралась взять себя в руки. В конце концов, роль спокойного и уравновешенного собеседника в их семье всегда доставалась именно ей.

– Мама, успокойся.

В последнее время она так редко называла ее мамой, что Джеки сразу же замолчала и удивленно на нее посмотрела.

– А теперь объясни по порядку, что случилось.

– Натаниэль здесь. Теперь он баснословно богатый миллиардер и может уничтожить нас одним словом, и...

– Он сам тебе это сказал?

– Нет, конечно! Он мне даже в глаза смотреть не стал, да и вообще ведет себя так, словно меня не существует. Все эта ведьма, Мария, но как же он изменился... Тощий, высокомерный и какой-то от всего отрешившийся.

Удивившись, что даже Джеки это заметила, Рия кивнула. Появилась в нем какая-то холодная отстраненность, похожая на скорлупку ледяной изморози, словно никто и ничто не может его по-настоящему тронуть. Но, несмотря на это, он так разозлился, когда она отказалась отдать ему дом...

– Даже Марии потребовалась пара секунд, чтобы его

узнать. Просто заявился и застыл на пороге с таким видом, словно все ему тут принадлежит, а сам-то за все годы даже ни разу Робертом не интересовался. – Закусив губу, Рия не стала возражать, что на самом-то деле дом именно ему и принадлежит. – Пожаловал пару часов назад. Все слуги в восторге, а Роберта как раз нет в городе... И что ему нужно, не говорит.

Но... Она же даже машины в гараже не видела!

– А сейчас он где?

– Гуляет где-то на территории поместья. Мария сказала, что он хочет тебя видеть. Только зачем ты ему? Меня до сих пор трясет после встречи, и...

– Привет, Рия.

Каждый раз, когда он произносил ее имя, внутри ее словно что-то переключалось.

Повернувшись, она увидела застывшего в проходе Натана и сразу же, словно кусочек железа, реагирующий на магнит, всем телом почувствовала его присутствие.

Бороду он так и не сбрил, зато успел переодеться. Белоснежный воротничок рубашки казался еще белее на фоне загорелой шеи, черный дорогой пиджак полностью соответствовал его властной манере распоряжаться, а блестящие влажные волосы казались темней, чем прежде.

От подобного великолепия у нее даже коленки задрожали.

– В офис ты не вернулась и на звонки не отвечала, – объявил он, помахивая мобильником.

– А я как-то не догадалась, что обязана оставаться на связи круглые сутки. – Почему-то его улыбка ей совсем не нравилась. Да и вообще, когда Натан злился и угрожал, ей было гораздо проще. – Далеко не все мои действия сосредоточены на тебе.

Усмешка превратилась в настоящую широкую улыбку. На загорелом лице блеснули белые зубы, а все оно озарилось каким-то внутренним светом, смягчившим углы и неровности, а губы... Рия так и замерла, стараясь не думать, для чего созданы эти великолепные губы.

– Тогда с данной минуты им придется сосредоточиться именно на мне. – Натан небрежно потянулся, и Рия невольно отметила ширину плеч под идеально сидящим пиджаком.

– Нет.

– У меня есть для тебя предложение. Ты же пока не собираешься отступить с поджатым хвостом?

Джеки громко вдохнула, и Рия понадеялась, что мать не взорвется от повисшего в воздухе напряжения.

– Пока что мы еще ни о чем не договорились.

– Можешь считать, что теперь договорились. Ты буквально заставила меня, Рия.

Он специально раз за разом именно так произносит ее имя, словно между ними есть что-то еще? Ей отчаянно захотелось убежать наверх и спрятаться в спальне, чтобы все случившееся развеялось, как дурной сон.

– Рия, как ты только могла не сказать мне... – снова встря-

ла Джеки.

Натан бросил на Жаклин свой фирменный ледяной взгляд, став первым мужчиной, сумевшим заставить ее замолчать одним лишь взглядом. И что-то подсказывало Рии, что, будь он всего лишь Натаниэлем Рамиресом, а не боготворимым наследником поместья, он все равно действовал бы на них с не меньшей силой.

Такой уж он человек, а под внешней маской спокойствия и сдержанности его до краев переполняет кипящая энергия.

И как ей только удалось все это уловить за пару часов общения?

– Иди сюда, – велел он, словно какому-то непослушному ребенку. А когда она не двинулась с места, просто взял за руку и потянул за собой.

Не в силах думать ни о чем, кроме сомкнувшихся на нежной коже грубых пальцев, Рия прошла мимо бледной матери и собравшихся в столовой слуги вышла вслед за Натаном в прохладную темноту сада, освещенного лишь луной и фонариками.

Но эта темнота не только не сгладила присутствие Натана, но еще и заставила Рию сильнее ощутить его близость.

– Ты убежала, никому ничего не сказав. По-твоему, именно так должен вести себя руководитель компании?

– Компании, которую ты собираешься порвать на кусочки? Вообще-то ты сам велел мне уйти.

– Ты сама меня к этому вынудила. Не надо было меня

шантажировать.

Рия едва не задохнулась от негодования.

– Ничего подобного. – Наверное, разумнее всего было бы прямо сейчас вернуться в дом, но Рия не могла ни на секунду забыть, что ждет ее компанию. – Даже если ты твердо решил развалить и распродать по кускам «Треволог», тебе все равно потребуется основной костяк команды хотя бы до конца года, чтобы разобраться с текущими делами. Советую оставить Сэма Хокинса, он работал с нами с самого начала. И еще Марту Гомес, ей необходима работа, к тому же она незаменима, когда...

Натан придвинулся к Рии чуть ближе, и она сразу же потеряла нить разговора.

– Не помню, чтобы тебя увольнял. Неужели ты сама увольняешься?

Рия попыталась отстраниться, но уперлась спиной в деревянную колонну.

Оказавшись совсем близко от нависшего над ней мужчины, Рия впервые заметила, как в зависимости от освещения может меняться оттенок голубых глаз. Внимательно изучила форму губ, сложившихся в насмешливую улыбку, глубоко вдохнула исходящий от него и так сильно на нее действующий аромат. Ее колени предательски подрагивали, а все его черты неудержимо манили ее к себе.

Никогда еще Рия не чувствовала ничего подобного.

Внезапно осознав, что с ней происходит, она крепко стис-

нула кулаки и постаралась взять себя в руки.

– Я не хочу увольняться, но разве у меня есть выбор? – выдохнула Рия, чувствуя, что взгляд Натана полностью сосредоточился на ее губах.

Не выдержав повисшего в воздухе напряжения, он отстранился и прислонился спиной к соседней колонне.

– Если бы я не сказал сотрудникам, что, успокоившись, ты вернешься, они стерли бы меня в порошок одними взглядами.

– Жестоко дарить людям ложную надежду. Неужели ты настолько непробиваемый, что тебе совсем их не жалко?

– Ну уж какой есть. – Натан сложил руки на груди. – Я готов дать вашей компании один шанс. Но для этого придется доказать, что вы достойны стать частью «Ранэвей интернэшнл».

Прикусив язык, Рия остановила едва не сорвавшуюся с него благодарность и пристально посмотрела на Натана, пытаясь понять, почему так быстро бьется сердце. Из-за того, что он все-таки готов дать ей шанс, или всего лишь из-за одной его близости?

Ладно, не важно.

Она покачала головой:

– Я не хочу на тебя работать.

– Почему нет?

– А что в этом удивительного? У нас есть прошлое, и не слишком приятное. Что бы ты там себе ни думал, я соврала

только потому, что...

Натан так на нее глянул, что Рия торопливо отступила на пару шагов.

– Я манипулировала Марией и тобой с благими намерениями. А ты... ты пытаешься придумать какую-то изощренную месть. Да, именно так. Ты хочешь заставить меня почувствовать вину и наказать, чтобы затем...

Натан насмешливо улыбнулся, а голубые глаза так и заискрились весельем.

– Тяга к драмам у тебя в крови или это я на тебя так действую?

Рия с радостью бы ответила, что он вообще на нее никак не действует, но глупо врать, когда они оба знают правду. Лучше сосредоточиться и бороться с неуместными реакциями организма.

– С чего вдруг такая резкая смена поведения?

– Проснулось чувство семейного долга? Или тяга к добру одолела?

Рия попыталась ударить его по лицу, но сильная рука легко и непринужденно перехватила ее ладонь.

Ей сразу же стало сложно дышать, и она машинально прошлась пальцами по твердой, мозолистой ладони, так не похожей на ее собственную.

И лишь ощутив переполнявшую его, но до поры скрытую силу, она поняла, что, собственно, делает.

Да что это с ней? Рия резко отдернула руку. С чего она

строит из себя какую-то разъяренную кошку в обществе начальника и врага? Еще ни разу ей не доводилось встречать мужчину, так опасно расшатывающего ее внутренний баланс.

Потерев лицо дрожащими пальцами, она постаралась вспомнить, о чем они вообще говорили.

– Так ты согласен встретиться с Робертом?

– Если ты прямо сейчас скажешь, когда подпишешь договор купли-продажи поместья.

– Если ты останешься в Сан-Франциско до свадебной церемонии и поговоришь с Робертом, моя подпись будет у тебя на следующий же день. Но лишь при условии, что ты никого не уволишь из «Треволога» и, когда все закончится, вообще раз и навсегда забудешь о нашей компании.

– Хорошо. Разумеется, если «Треволог» дотянет до этого дня.

– Дотянет. Если ты не станешь вставлять нам палки в колеса.

– Да, в наглости тебе не откажешь. Собираешься продавать мне дом моей матери, да еще осмеливаешься ставить какие-то условия.

– Ты миллиардер, сам себе начальник и, насколько я понимаю, вообще никак ни от кого не зависишь. Что тебе эти два жалких месяца?

– Все. – Теперь в его улыбке не было и следа веселья. Одно лишь предупреждение. – У тебя есть последняя возможность

решить дело миром.

– Нет, – ни секунды не медля, выдохнула Рия. – Роберт... он... Я все для него сделаю.

Натан задумчиво ее разглядывал, и она сразу же почувствовала себя кроликом из давным-давно рассказанной отцом сказки. Той самой, где кролик отправился в логово ко льву убеждать хищника отступить от раз и навсегда установленного правила съедать в день по зверю.

Тогда она заткнула уши руками и молила замолчать. А спустя пару дней они с Джеки ушли, и она больше никогда не видела отца. Даже открытки на день рождения от него не получала.

Годами она мечтала, чтобы однажды он о ней вспомнил и написал. Или позвонил бы Джеки и спросил о своей маленькой девочке.

Но так ничего и не дождалась.

А теперь даже его лица не могла толком вспомнить. Зато помнила бесконечную дорогу и плакавшую по ночам Джеки. Ужасное было время. А потом, когда Рия уже решила, что у нее больше никогда не будет нормального дома, появился Роберт, и они поселились в поместье.

Вспомнив большие глаза Роберта, годами мечтавшего увидеть сына, Рия поняла, что уже не может отступить. Для этого она слишком далеко зашла.

– Ладно. Приходи на работу в понедельник утром.

В голубых глазах Рия уловила что-то непонятное. Вызов?

Обещание?

– Я останусь на два месяца. Готов даже станцевать с тобой на свадьбе.

– Не собираюсь я с тобой...

– Ты сама все это начала, Рия. А я закончу.

– Перестань так произносить мое имя, – выдохнула она, сама того не желая.

И тут заметила приближающийся вертолет.

Слегка придвинувшись, Натан нахмурился:

– Я как-то не так его выговариваю?

– Нет, но... Просто я...

Вертолет был уже совсем близко, и Натан нагнулся к самому ее уху, чтобы она смогла его услышать.

– Учитывая, что нам предстоит два месяца работать бок о бок, мистер Рамирес и мисс Матур звучит слишком формально, – объявил он, обжигая горячим дыханием. – А называть друг друга братом и сестрой, когда наша взаимная неприязнь сразу бросается в глаза, просто глупо.

– Ты прав. Остановимся на Натане и Рии.

Она не столько увидела, сколько почувствовала его улыбку, а едва уловимое прикосновение бороды к щеке подействовало на нее как удар тока.

– Увидимся в понедельник утром. И так, чисто для справки, я очень требовательный начальник.

Вернувшись домой нетвердым шагом, Рия поняла, что успела чертовски устать, проголодаться и заработать голов-

ную боль. Лучше всего вообще прямо сейчас идти спать, чтобы ужасный день побыстрее остался в прошлом.

Просто не верится, что Дрю так легко от всего отказался, а сама она так остро реагирует не только на слова и поступки, но даже на одно присутствие Натана. А если вспомнить, кто всю эту кашу заварил...

От невеселых мыслей ее оторвал резко включенный свет.

– Раз ты знала, что он собирается вернуться, почему не остановила? – В глазах застывшей на лестнице Джеки ясно читалась смесь страха и ярости.

Чувствуя, как вина давит на плечи, Рия вздохнула. Если бы жизнь была так проста, как думает мама.

– Именно сейчас, когда Роберт наконец-то согласился на мне жениться, и...

Не в силах слушать очередную эгоцентричную тираду, Рия резко ее оборвала:

– Роберт обрадуется встрече. Да и в любом случае даже при желании я не смогла бы выгнать его из города.

– А от тебя ему что нужно?

– Он хочет вернуть себе поместье.

– Нет. Если ты отдашь ему дом, он просто выставит нас на улицу, не можешь же ты...

Мечтая лишь о том, чтобы мать хоть раз в жизни подумала не только о себе, но и о ней, Рия все же заставила себя говорить спокойно. Какой бы мама ни была, но в этом доме она нашла мир и покой с Робертом.

– Джеки, я не могу отобрать у него то, что по праву ему принадлежит.

Судя по глазам, мысли матери витали где-то далеко, и Рии сразу же захотелось хорошенько встряхнуть ее за плечи. Когда она так смотрит, бесполезны любые доводы.

– Не дай ему отобрать у нас дом, а как ты это сделаешь, не так уж и важно. Просто выгони его отсюда.

– Я не могу. – Если бы мама только знала, что Натан вернулся по вине самой Рии... – У меня нет выбора, иначе он начнет судебное разбирательство.

– Роберт на твоей стороне, он хочет, чтобы дом унаследовала именно ты, значит, никакое разбирательство нам не страшно. Рия, ты не можешь отдать ему поместье, сейчас мне необходима стабильность и уверенность в завтрашнем дне.

И так всегда. Но Рия привычно отбросила горькие мысли.

– Джеки, Роберт не допустит, чтобы с тобой что-то случилось.

– А тебе не приходило в голову, что я могу волноваться о тебе?

– Не помню, чтобы тебя когда-нибудь волновали такие мелочи.

Джеки резко побледнела, и Рия сразу же почувствовала себя мерзкой, неблагодарной тварью.

– Ты годами тянула на себе все поместье, – вздохнула мать. – А где был этот Натан? Делай как знаешь, но убедись, что дом останется за тобой. У тебя на него столько же прав,

если не больше.

Его улыбка все еще стояла у нее перед глазами. Рия совсем не рассчитывала, что Натан даст «Тревологу» шанс, но...

Дело не только во взаимном притяжении. Каждый раз, когда Натан оказывался близко, она буквально чувствовала, как его взгляд проникает ей в душу и, как в открытой книге, читает все страхи и сомнения, а потом с их помощью ловко заманивает ее в ловушку.

Но она справится, обязательно со всем справится. Прояви он настоящий интерес, было бы гораздо хуже, но этого никогда не будет. Не такой он человек.

Для него она станет лишь очередной песчинкой на бесконечной дороге. Как только он добьется своей цели, сразу же о ней забудет.

Рия уже давно смирилась, что отцу на нее просто наплевать, а Джеки она нужна лишь в качестве эдакого костыля, который всегда будет под рукой, чтобы опереться в трудную минуту. Ну а Роберт просто пытался хоть как-то смягчить вину, что он чувствовал перед Натаном и его матерью, вот и стал заботиться о подвернувшейся девочке. Разумеется, она очень высоко ценила его доброту, но это не мешало ей смотреть правде в глаза. Сама по себе она никогда никого по-настоящему не волновала. И Натан не станет исключением.

Глава 4

Добравшись до офиса в понедельник утром, первым делом Рия увидела прислонившегося к кирпичной стене Натана с планшетом в руке.

Глубоко вдохнув, Рия заставила себя успокоиться. В конце концов, она сама заставила его вернуться в Сан-Франциско и обязана держаться. Ради Роберта и компании.

Разглядывая Натана, Рия при всем желании не могла не отметить, что интересовал он далеко не ее одну. Многие проходившие мимо женщины бросали на него выразительные взгляды, но сам он полностью погрузился в планшет и ни на кого не обращал внимания.

Серая футболка, подчеркивающие крепкие бедра голубые джинсы, слегка влажные волосы, прячущиеся за бородой чувственные губы, накачанные руки... Стоило Рии только взглянуть на это великолепие, как каждый раз в груди у нее что-то болезненно замирало.

А с утра пораньше, да еще при явном недостатке кофеина в организме, эффект был просто ошеломляющим.

– Не трать мое время, – бросил Натан, не отрываясь от планшета.

– Что?

Может, она что-то пропустила? Впервые в жизни она приехала на работу, не проверив по дороге почту. Хотела непо-

нятно кому и непонятно что доказать. А теперь чувствовала себя просто глупо.

Слегка покраснев, Рия быстро вытащила из сумочки телефон.

– Еще не проснулась? Или не с той ноги встала?

– Давай я сперва кофе выпью. А вообще я за выходные ни разу почту не открывала.

Не успела она договорить, как из машины Натана вышел шофер и протянул стаканчик ароматного напитка.

Неожиданно. Сделав пару обжигающих глотков, Рия немного пришла в себя, но откровенничать с Натаном все равно не собиралась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.